

УДК 343

**УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ 1845 ГОДА: ОСОБЕННОСТИ
ПРИНЯТИЯ И ОБЩЕПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Российская академия естествознания**Краснодар, Россия*

Аннотация: В истории российского уголовного законодательства важнейшее место занимает принятое в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое стало первым полноценным системно изложенным уголовным законом. В статье представлена общеправовая характеристика Уложения на основе анализа структуры этого акта, ряда его норм, были привлечены также суждения авторов научных трудов, в которых затрагивается данная тема, причем как периода Российской империи, так и современной России. Отмечается, что структурно Уложение состояло из Общей и Особенной частей (соответственно Раздел I и Разделы II-XII Уложения), и такая структура в последующих уголовных законах остается неизменной. Здесь четко определялись виды наказаний, которые разделялись на уголовные и исправительные (наиболее тяжелым были смертная казнь и ссылка в каторжные работы, а самым мягким - денежная пеня). Определялись как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства и другие вопросы Общей части. Перечень наказаний был очень широким (10 видов), что подвергалось критике современниками. Уложение было разработано на более системном уровне, чем содержащаяся в Своде законов 1832 г. совокупность уголовно-правовых норм, ставшая основой для Уложения, но при этом остались громоздкость и казуальность норм, классификация преступлений в Особенной части была очень сложной, что затрудняло правоприменительную практику. Также Уложение сохраняло признак сословности. Со временем Уложение совершенствовалось, особенно после реформ 1860-х гг., и в значительном объеме действовало до падения Российской империи.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Ключевые слова: Уложение, уголовное право, наказания, каторжные работы, ссылка, Свод законов, общая часть, структура.

***THE 1845 CODE OF PUNISHMENT: FEATURES OF ITS ADOPTION
AND GENERAL LEGAL CHARACTERISTICS***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: The Code of Criminal and Correctional Punishments, adopted in 1845, occupies a crucial place in the history of Russian criminal legislation. It became the first comprehensive, systematically laid out criminal law. This article presents a general legal description of the Code based on an analysis of the structure of that act and several of its provisions. The article also draws on the opinions of scholarly works that address this topic, both from the Russian Empire and modern Russia. It is noted that the Code structurally consisted of a General and a Special Part (Section I and Sections II-XII of the Code, respectively), and this structure remained unchanged in subsequent criminal laws. It clearly defined the types of punishment, which were divided into criminal and corrective (the most severe were the death penalty and exile to hard labor, and the mildest was a monetary penalty). Both aggravating and mitigating circumstances and other issues of the General Part were defined. The list of punishments was very broad (10 types), which was criticized by contemporaries. The Code was developed at a more systematic level than the set of criminal law norms contained in the Code of Laws of 1832, which became the basis for the Code, but the cumbersome and casual nature of the norms remained, and the classification of crimes in the Special Part was very complex, which hindered law enforcement practice. The Code also retained its class-based structure. Over time, the Code was re-

fined, especially after the reforms of the 1860s, and remained in effect to a significant extent until the fall of the Russian Empire.

Keywords: Code, criminal law, punishments, penal labor, exile, Code of Laws, general section, structure.

В XIX в. российское право получило свое активное развитие, и прежде всего с точки зрения его систематизации, которая на фундаментальном уровне первоначально была осуществлена под руководством выдающегося государственного деятеля М.М. Сперанского. В принятом в 1832 г. Своде законов Российской империи законодатель основывался на соответствующих материалах 45-томного Полного собрания законов Российской империи, действующих актах, при этом подготовленные тексты правовых норм распределялись по соответствующим структурным единицам разделов, устранялись повторы и проводилось согласование между положениями свода [1, с. 92]. В т. 15 свода законов был сформирован свод законов уголовных, где, в частности, были даны понятия преступления, форм вины, видов соучастия и других институтов [2, с. 31]. Однако данные нормы еще не получили достаточно четкой кодификации; это произошло в 1845 г. с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [3] (далее – Уложение), при разработке которого использовались положения т. XV свода законов Российской империи. Следует также заметить, что существенное влияние на содержание рассматриваемого правового акта оказали германское и французское уголовное законодательство. Кроме того, Уложение не касалось воинских преступлений и соответственно наказаний за них (для военнослужащих действовал изданный в 1839 г. Военно-уголовный закон).

Подготовка Уложения осуществлялась в министерстве юстиции и затем в императорской величества канцелярии, в 1844 г. был составлен проект Уложения, который вместе с пояснительной запиской был опубликован для ознакомления и обсуждения. После одобрения в Госсовета, Николай I 15 авгу-

ста 1845 г. утвердил проект; позже, в 1857 г. при третьем полном издании Свода законов Российской империи, Уложение было включено в т. XV этого Свода, а последующие изменения вносились в Продолжениях к Своду. В целом Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. представляло собой обширнейший по объему нормативно-правовой акт (2224 статьи), ставший первым в истории российского уголовного законодательства полноценным, системно изложенным уголовным законом. В Уложении имелось 12 разделов, распадающихся на главы, некоторые главы - на отделения, отделения - на отделы. Язык текста был громоздким и тяжелым – несмотря на высокую степень обобщения норм, регулировавших отношения в контексте «преступление-наказание», казуальность самого текста Уложения еще не была преодолена (преодолеть это российскому законодателю удастся только с изданием Уголовного уложения 1903 г.). Первый раздел Уложения представлял собой Общую часть уголовного закона. Здесь наказания разделялись уголовные и исправительные (глава вторая первого раздела), из которых наиболее тяжкими были смертная казнь и ссылка на каторгу. Особенную часть составляли остальные одиннадцать разделов Уложения, где предусматривалась ответственность за такие категории преступлений, как религиозные; государственные; против порядка управления, государственной и общественной службы, постановлений о повинностях, против доходов и имущества казны, общественного благоустройства и благочиния, сословной организации общества, жизни, здоровья, свободы и чести личности, против семьи и собственности.

Уложение сохранило телесные наказания, но не все (были отменены применявшиеся до этого кнут и рвание ноздрей). При обсуждении проекта Уложения комиссия предлагала ввести наказание паррутенами (толстыми связками прутьев-лоз), однако в Госсовете возникла дискуссия. В частности, П.П. Гагарин высказался о том, что только лишь перемена наименования наказания («паррутены» вместо «кнута») «произведет вредное впечатление в общем понятии и народе» [4, л.4]. В.Н.Панин, напротив, полагал, что при наблюдавшем-

ся росте тяжких преступлений нецелесообразно отменять кнут, а наказание паррутенами он считал недостаточно жестким [4, л.36]. Однако до прений в общем собрании Госсовета дело не дошло - император в записке от 3 мая 1845 г. предписал в рассуждения не входить, заменить кнут и разработать новые обряды этого наказания [4, л. 327].

В Общей части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных большое внимание уделено различным аспектам института уголовного наказания (главы 2-4). Предусматриваются наказания уголовные и исправительные: *уголовные наказания*: 1) смертная казнь; 2) ссылка в каторжные работы; 3) ссылка на поселение в Сибирь и на Кавказ; *исправительные наказания*: 1) ссылка на житье в отдаленнейшие или менее отдаленные места Сибири; 2) отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства; 3) заключение в рабочем доме; 4) заключение в крепости; 5) заключение в смирительном доме; 6) заключение в тюрьме; 7) кратковременный арест; 8) выговор в присутствии суда; 9) замечания и внушения от мест судебных или правительственных; 10) денежная пеня. Как видно, перечень наказаний очень широкий. Большинство из них сопровождалось лишением либо всех прав состояния (здесь состояние понимается не как собственность, а как сословно-правовое положение) либо отдельных прав.

Указанные виды уголовных и исправительных наказаний являлись основными. Помимо этого в определенных Уложением случаях осужденные могли подвергаться некоторым дополнительным наказаниям (взысканиям), среди которых (ст.61, 67): церковное покаяние, определяемое по распоряжению "духовного начальства" осужденного; отдача под надзор полиции по отбытии наказания; конфискация имущества; высылка за границу (если осужденный иностранец); воспрещение жительства после наказания в столицах или иных местах либо в собственном имении виновного; исключение из службы; отрешение от должности; вычет из времени службы срока наказания; перемещение из высшей должности на низшую; денежный вычет из жалованья. Смотря по об-

стоятельствам дела, суд мог заменять наказание на более мягкое. Так, в некоторых случаях смертная казнь "по высочайшему соизволению ... заменяется возведением осужденного на эшафот, положением его на плаху, или поставлением под виселицу на публичной площади; причем, если он принадлежал к дворянскому сословию, над ним переламывается шпага. Сия казнь знаменует политическую смерть, и за оною следует всегда ссылка в каторжные работы без срока, или на определенное время" (ст.73). Такую процедуру испытал на себе, как известно, Ф.М.Достоевский. Заключение в смиренном и рабочем доме, а также кратковременный арест могли быть заменены телесными наказаниями розгами (это касалось неизъятых от таковых).

В ст.98 Уложения указываются причины, исключаящие виновность лица, в том числе: «1) совершенная невинность того деяния, коего случайным и непредвидимым последствием было сделанное зло; 2) малолетство в таком возрасте, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния; 3) безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие к умоисступлению или совершенное беспамятство; 4) ошибка случайная или вследствие обмана; 5) принуждение от превосходящей непреодолимой силы; 6) необходимость обороны». Согласно ст.100 Уложения в любом случае не подвергаются наказанию дети, не достигшие семи лет: они «отдаются родителям, опекунам или родственникам для вразумления и наставления их впоследствии». В другой норме (ст.143) указывается, что наказанию не подвергаются и дети до 10 лет. Там же подчеркивается, что это правило распространяется и на несовершеннолетних от 10 до 14 лет, «когда с достоверностью признано, что преступление учинено ими без разумения». При наличии же "разумения" малолетство признавалось смягчающим обстоятельством. Как видно, уголовный закон в отношении несовершеннолетних был довольно гибок. Подробно регулировался институт отягчающих и смягчающих вину обстоятельств. Так, согласно ст.135 наказания усиливались, если: чем больше было умысла и обдуманности в действиях преступности; чем выше были состояние, звание и степень образованности

виновного; чем более противозаконны и безнравственны были побуждения к преступлению; чем более виновный привлечен к участию в сем преступлении; чем более он употребил усилий для устранения представлявшихся ему в том препятствий и др. В соответствии со ст.140 смягчающими обстоятельствами признавались: когда виновный сознался в учиненном преступлении; если он указал всех участников его в преступлении; если преступление учинено по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству и др.

Наказания в Уложении распределялись по разрядам, каждый разряд делился на несколько родов и каждый род - на несколько степеней с высшей и низшей мерой. В целом, как отмечает известный правовед поздней Российской империи Н.С. Таганцев, имела место чрезвычайная сложность системы наказаний, недостаточная определенность санкций, возможность замены одних наказаний другими, наличие во многих статьях особенной части отсылок к другим статьям для определения меры наказания [5. с. 175]. Это хорошо видно по абсолютному большинству статей Особенной части Уложения. Для примера приведем только лишь небольшую часть ст. 301 Уложения: «Если кто-либо с умыслом или для оказания неуважения к правительству раздерет, отбросит или вычернит, или иным способом повредит или исказит указы, присланные для обнародования или выставленные для сего в определенном месте, тот за сие, как за явное восстание против порядка управления, подвергается, в случае когда сие преступление учинено им публично при стечении народа, или по крайней мере в присутствии многих свидетелей: лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение, а буде он по закону не изъят от наказаний телесных, и наказанию плетьюми через палачей в мере, определенной статьею 22 сего Уложения для второй степени наказаний сего рода...» [3]. Разобраться в подобной казуистике в правоприменительной практике было очень трудно. При этом нужно еще учесть, что подобная громоздкость и казуистика сочеталась с тем, что, например, наказания, связанные с лишением свободы (заключение в тюрьме, рабочем и смирительном доме, арест и др.) в реальности мало

чем отличались друг от друга.

Что касается тяжести наказаний за различные виды наказаний, то нужно иметь в виду, что еще с середины XVIII в. Российской империи обозначилась тенденция смягчения уголовных наказаний (например, при Елизавете Петровне была даже на некоторое время отменена смертная казнь). Такой подход отражал соответствующие изменения и в других странах, но в абсолютистской Российской империи этот процесс происходил с замедлением, и особенно это касалось множества и жестокости телесных наказаний. Тем не менее в Уложении 1845 г., тяжесть наказаний хотя и оставалась высокой, но была всё же меньше, чем в предшествовавший период.

Кратко обозначим некоторые виды наказаний. Так, смертная казнь предусматривалась уже за сравнительно небольшой круг преступлений: всякое злоумышление и преступные действия против жизни, здоровья или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие (ст.263); бунт против власти верховной, то есть восстание скопом и заговор против государя и государства... (ст.271); государственная измена (ст.276); сопротивление открытой силой или насильственными мерами распоряжениям начальства по предупреждению распространения чумы, насилие, примененное к карантинной страже с намерением прорваться через карантинную черту, а равно самовольный вход в карантинный порт судна, поджог карантинных заведений или оцепленных домов (ст.1007). Кроме того, смертная казнь могла быть назначена по военно-уголовному законодательству России и некоторым чрезвычайным правительственным актам.

Минимальный срок ссылки в каторжные работы составлял четыре года, она сопровождалась наказанием плетьюми от 30 до 40 ударов; максимальный срок не ограничивался ("без срока"), а число ударов плетьюми при этом увеличивалось до 100. Всего было предусмотрено семь степеней наказания в виде ссылки в каторжную работу, которые, помимо указанных критериев, различа-

лись по характеру работ: в рудниках, в крепостях и на заводах. На каторжных ставились также клейма (ст.28). Это происходило сразу после реализации телесных наказаний, которое, в свою очередь, следовало после объявления приговора, и также публично рукой палача. Клеймение состояло в "постановлении определенным для этого способом на лбу и щеках осужденных букв К.А.Т. (то есть каторжный)". От клеймения освобождались лица, достигшие 70 лет, женщины, а также изъятые от телесных наказаний (в эту категорию входили дворяне, священнослужители, почетные граждане городов и др.). Ряд норм, касающихся осужденных к ссылке в каторжные работы были взяты из Устава о ссыльных 1822 г. Ссылка в каторжные работы без срока означала гражданскую смерть осужденного, которой расторгались все его прежние связи с обществом и семейством (в случае отказа членов семьи следовать за каторжанином). Исполнение экзекуции поручалось городской или земской полиции. Указанная процедура, как представляется, имела значительный устрашающе-предупредительный эффект.

По классификации Уложения ссылка относится к наказаниям уголовным, а остальные виды лишения свободы (отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства; заключение в крепости; заключение в смиренном доме; заключение в рабочем доме; заключение в тюрьме; арест) – к исправительным; данное разделение не имеет какого-либо правового значения; в литературе указывалось, что применение указанной терминологии в Особенной части Уложения сопровождалось путаницей [5, с. 77], а введение этих понятий объяснялось, видимо, стремлением законодателя разграничить деяния по их тяжести. Большинство из указанных мер наказания, связанных с лишением свободы, сопровождалось лишением многих прав и преимуществ осужденных. Известный тюрьмовед М.Н. Гернет, который издавал свои работы как в Российской империи, так и в СССР, оценивал как «огромную» роль лишения свободы в сопоставлении с другими видами уголовного наказания, поскольку с принятием Уложения произошло кардинальное продвижение в уго-

ловно-правовом развитии института наказания в виде лишения свободы (по сравнению со Сводом законов Российской империи 1832 г.) [6, с. 47]. А.М. Крепышев в этой связи отмечает, что «в данном законодательном акте такое наказание как лишение свободы впервые получило систематизированное закрепление» [7, с. 18]. Заслуживают внимания и другие уголовно-правовые новеллы, появившиеся в Уложении, причем, многие из этих новелл касаются криминализации деяний. Например, статьи 395-396 были новыми для уголовного закона (предусматривали особые случаи неправоудия, прямо нарушавшие порядок назначения наказания); предусматривались также новые составы коррупционных преступлений, такие, как: «противозаконный сбор денег или же чего иного на подарки и угощение чиновников и другого звания людей», содействие мздоимству и лихоимству, соучастие в вымогательстве взятки, дача взятки от имени общины [8].

Если иметь в виду общую тенденцию изменений роли уголовного права в системе социальных отношений, то устрашительная цель, присущая XVII–XVIII вв., здесь, в Уложении, начала смещаться к частнопредупредительной и исправительной целям [9; 10 и др.], причем нравственное исправление основывалось на религиозных началах. При этом укреплялись правовые гарантии прав осужденных, усиливались стимулы к правопослушному поведению в виде льготного исчисления срока наказания. В правовом регулировании института наказания наблюдается разделение соответствующих норм на уголовно-правовые (в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных) и уголовно-исполнительные (Устав о ссыльных, Инструкция смотрителю губернского тюремного замка и др.). Значительно более четко определялось правовое положение осужденных к различным видам наказания, в частности, определен перечень конкретных прав, в которых осужденные ограничиваются.

Вместе с тем следует отметить довольно сложную систему классификации осужденных. В результате для реализации предписанных правовых норм требовалась огромная организационная работа, а также соответствующая

материально-техническая база. Ни того, ни другого государство обеспечить оказалось не в состоянии. Поэтому на практике многие нормативные предписания не выполнялись, например, различия между помещениями арестантских рот, рабочими и смирительными домами, тюремными замками и арестными помещениями зачастую были минимальными либо отсутствовали вообще, бытовые условия содержания осужденных в большинстве мест лишения свободы оценивались как неудовлетворительные. Имелись существенные проблемы с персоналом учреждений, поскольку еще не было выработано даже общих подходов к решению кадровых вопросов [11; 12 и др.]. Совокупность этих и других недостатков, а также изменение общественно-политических условий в России в итоге привели к необходимости существенных изменений в уголовном законодательстве, в частности, к реформе телесных наказаний, тюремной реформе (подробнее об этом речь пойдет ниже). В связи с этим С.Л. Гайдук пишет, что невозможно было рассчитывать на правильный учет законодателем соответствующей тяжести каждого преступления, если нередко одна и та же статья грозила четырьмя видами наказания, начиная от ареста и кончая исправительно-арестантскими ротами [13, с. 86]. В этом же контексте отметим, что государство по-прежнему стремилось извлечь пользу от эксплуатации труда осужденных, и прежде всего ссыльных в каторжные работы, хотя и не в столь больших масштабах, как в предшествующий период [14].

Тем не менее при всех недостатках Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имело большое значение для дальнейшего развития уголовного законодательства России, подготовки и проведения в последующем (1860-е гг.) судебной реформы, принятия Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (в этом акте перешло много норм из Уложения 1845 г.). В уложение в последующем вносилось много изменений, и по мере их накоплений издавались новые редакции Уложения в 1857, 1866 и 1885 гг. [15, с. 9] Так, в 1863 г. были отменены почти все телесные наказания, в 1884 г. были упразднены рабочие и смирительные дома, соответственно упростилась типология мест

лишения свободы [16, с. 71], в 1890 г. в Уложении законодательно были закреплены принципы уголовного права (в том числе принцип законности) [17, с. 58] и т.д. Соответственно корректировалось и Уложение, которое в своей основе действовало до падения Российской империи в 1917 г. (за исключением тех норм Уголовного уложения 1903 г., которые были введены в действие). А после октябрьской революции большевики, хотя и отменили Уложение в силу политико-идеологических причин [18, с. 36], тем не менее в своих уголовных кодексах частично использовали подходы, которые были присущи Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Библиографический список

- 1 Кодан С.В. М.М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4. С. 89-96.
- 2 Рожнов А.А. Институт наказания в Своде законов уголовных Российской империи 1832 года // Ученые труды Росс. академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1. С. 30-34.
- 3 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // ПСЗ-2. № 19283.
- 4 ГАРФ. Ф.1187. Оп.1. Д.1817.
- 5 Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 1. СПб., 1887.
- 6 Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 2 (1825-1870 гг.). М., 1951.
- 7 Крепышев А.М. Эволюция института уголовного наказания в дореволюционный период // Право и практика. 2018. № 4. С. 18-24.
- 8 Стебенева Е.В., Бялт В.С., Удодов А.Г. Субъект коррупционных правонарушений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Закон и право. 2022. № 4. С. 22-24.

9. Казак И.Б., Гусев А.С. Лишение свободы в России: историко-правовой анализ истоков (становление системы исполнения наказаний в имперский период XVIII в. - нач. XX в.) // Аграрное и земельное право. 2025. № 9. С. 450-453.
10. Макарова Н.А. Становление отечественного института социальной адаптации осужденных в дореволюционный период // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3. С. 63-69.
11. Епифанов А. Е. Из опыта противодействия беспорядкам в российских пенитенциарных учреждениях на рубеже XIX-XX веков // Пенитенциарная наука. 2024. № 1. С. 4-12.
12. Бурый В. Е. Система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1-4), № 4. С. 519-529.
13. Гайдук С.Л. Лишение свободы в системе наказаний России XIX века. М., 1987.
14. Гуриц С. Д. Производственная деятельность в уголовно-исполнительной системе: связь времен // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 11. С. 7-14.
15. Абравитова Ю.И., Калинович А.Э. Система наказаний в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9. С. 8-11.
16. Потоцкий Н.К. Реформирование тюремного ведомства российской империи в 70-х годах XIX века // Право и управление. 2022. № 4. С. 68-72.
17. Невосвитная Б.В. Эволюция системы наказаний в уголовном праве Российской империи XIX века // E-Scio. 2021. № 2. С. 56-59.
18. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.